

Прошло несколько дней с тех пор, как я закончила встречу с компанией Плантен и вернулась в замок. Ангелика попросили выйти из комнаты Вилфрида, где мы с ним занимались полуденными уроками, и она тут же вернулась, чтобы что-то сказать Рихарде и Освальду.

- Леди Розмэйн, Лорд Вилфрид, скоро должен прибыть Ауб Эренфеста, - объявила Рихарда. - Пойдемте поприветствуем его.

Несмотря на то, что я слышала её слова ясно и отчетливо, я продолжила читать, ответив почти равнодушным:

- Хорошо.

- Отец и мать вернулись?! - Взволнованно воскликнул Вилфрид, когда Рихарда с вызывающей страх улыбкой выхватила у меня из рук учебник истории.

- Учеба может продолжиться, когда мы вернемся. Пойдемте, Миледи.

По подсказке Рихарды мы с Вилфридом направились в комнату телепорта. Рыцари, стоявшие на страже, открыли дверь, чтобы впустить нас внутрь.

Не успели мы войти, как засиял круг телепортации. Появились сложные узоры магического круга, и через секунду Сильвестр, Флоренсия и Карстедт уже стояли перед нами. Вилфрид тут же бросился встречать их.

- Мы дома, Вилфрид, Розмэйн. Вы усердно трудились в наше отсутствие? - Спросила Флоренсия.

- Конечно, Матушка. Мы доводили до конца каждое Восполнение Маны. Верно, Розмэйн?

- Правильно. Вилфрид прикладывал большие старания, чтобы привыкнуть к ежедневному переливу всей этой маны.

- Понимаю. Я очень горжусь вами обоими. Я не могла бы и мечтать о лучших детях, - сказала Флоренсия, делая шаг вперед с доброй улыбкой на лице. Похоже, что им нужно было быстро покинуть комнату, так как чиновники скоро должны были прибыть вслед за ними.

Я оставила Флоренсию с Вилфридом, который хотел ей кое-что рассказать, а сама направилась к Карстедту. Он вращал рукой, пытаясь размять плечо.

- Добро пожаловать домой, Отец.

Его глаза на мгновение расширились от удивления, а затем слегка прищурились в мягкой улыбке, когда он посмотрел на меня сверху вниз.

- Рад видеть тебя в добром здравии, Розмэйн. Как у тебя дела?

Но прежде, чем я успела ответить, меня внезапно ткнул меня в щеку взявшийся словно из неоткуда Сильвестр. Вид у него был измученный - глаза ввалились, а лицо приобрело неприятную бледность.

-Я ... что-то случилось, Сильвестр? - Спросила я, наклонив голову.

Выражение его лица не изменилось, и он продолжал тыкать меня в щеку, глядя своими мертвыми рыбьими глазами, пока я наконец не поняла, чего он хочет.

-...Пу - хи*?

- Это все ты виновата, - сказал он. В этот момент он перестал тыкать меня в щеку, но я все еще не понимала, что происходит. Чего он хотел от меня? Я подняла глаза, удивленно моргая, когда он резко щелкнул меня указательным пальцем по лбу.

- Ой!

- Нам нужно поговорить о храме. Приходи ко мне в кабинет к пятому колоколу

- Хорошо.

Прощаясь, я потерла щиплющий лоб и вместе с Вилфридом вернулась к урокам. Мы продолжали заниматься до пятого колокола, который прозвенел, когда я как раз заканчивала дочитывать книгу.

- Ты собираешься увидеться с отцом, Розмэйн? Я буду пить чай с Матушкой и нашими младшими братьями и сестрами, - ответил Вилфрид, похоже радуясь, что наконец-то снова сможет проводить время с родителями. Он собрал свои вещи почти сразу же после того как прозвучал колокол и выскочив из комнаты помчался в главное здание.

У меня была назначена встреча с Сильвестром, поэтому я забралась в свой Пандабус и направилась в его кабинет. Почти все уже привыкли к виду Лесси, поэтому почти никто не бросал на меня потрясенных взглядов, когда он проезжал мимо.

- Ауб Эренфест, прибыла Леди Розмэйн, - объявил страж.

- Впустите ее.

Войдя в комнату, я увидела служителей, готовящих чай и чиновников, разбирающих бумаги, которые они привезли с собой. Как только я заняла предложенное мне место, Сильвестр освободил комнату от всех, кроме Карстедта, своего телохранителя.

- Подождите в другом месте, пока я снова не вызову вас всех. Останется только Карстедт.

- Как пожелаете.

Чиновники сразу же прекратили работу, выйдя вместе со служителями, как волна, отступает от берега.

Только когда все ушли и их шаги больше не были слышны, Сильвестр медленно вздохнул. Он почти сразу же отбросил свой величественный вид эрцгерцога и ударился головой о стол.

- Это все ты виновата, Розмэйн.

Я понимала, что эту свою сторону он показывал только семье, но все равно не знала, как реагировать. Что я такого сделала? В чем именно состояла моя вина? Я понятия не имела, и когда я обратилась за помощью к Карстедту, он просто кивнул в поддержку Сильвестра.

- Много чего произошло, - сказал Карстедт.

- Гм, ладно. Сильвестр, что вы хотели обсудить насчет храма?

Он слегка приподнял голову, ровно настолько, чтобы смотреть на меня, не отрывая ее от стола, и обиженно уставился на меня своими темно-зелеными глазами.

- Значит, ты рассказала моей старшей сестре о смерти моего дяди?

- Понятия не имею, о чем вы говорите.

- Ты действительно собираешься прикидываться дурочкой?

- Извините, но я действительно не понимаю.

Сильвестр еще сильнее прищурился, как будто мои слова только подтвердили его подозрения.

Я решила взяв за основу его обвинение попытаться экстраполировать произошедшее.

- Ну, я знаю, что ваш дядя - бывший Верховный епископ, но я не знаю, кто ваша старшая сестра. Мне о ней рассказывали только мимоходом. Она была замужем за старшим братом Флоренсии, эрцгерцогом Френбельтага к западу от нас, верно? Вы о ней говорите?

- Нет. Это младшая из моих старших сестер. Я говорю о своей самой старшей сестре, - ответил Сильвестр, махнув рукой. - Ее выдали замуж в Аренсбах на юге.

- Ну, я не слышала о ней. Я даже не знаю точного количества ваших братьев и сестер.

Я была так явно увлечена завязывающимся разговором, что Сильвестр счел необходимым выпрямиться и в отчаянии забарабанил пальцами по столу.

- Моя сестра сказала, что новый Верховный епископ сообщил ей об этом. Ты, конечно же, помнишь, как сообщила ей об этом прошлой зимой.

- Храм получил много писем, адресованных старому Верховному епископу, и мы ответили на их все, ответив что он умер. Может быть, одно из них было от ... Ой, погодите, это она прислала то магическое письмо?! Я написала ответ после ритуала посвящения, и оно сразу же превратилось в птицу и улетело! Это действительно застало меня врасплох, - сказала я, вспоминая магическое письмо из того давнего случая.

- Да, именно это! - Заявил Сильвестр, обвиняюще указывая пальцем в мою сторону. Его лицо сияло от радости, что мы наконец-то поняли друг друга, но это длилось недолго; через несколько секунд он снова опустил плечи.

- Хорошо, хорошо... Ты ведь ничего не знаешь о моей старшей сестре. Ну, мой дядя обожал ее, и как оказалось, они поддерживали связь даже после того, как она вышла замуж. На протяжении всей конференции эрцгерцогов она называл меня бессердечным, из - за того что я почти целый год не сообщал ей о его смерти.

Похоже Сильвестр был так измучен, потому что его старшая сестра постоянно противопоставляла себя ему в течение всего собрания. И тут меня осенило.

- Подождите, это та самая старшая сестра, которую все считали преемницей предыдущего эрцгерцога еще до вашего рождения? Она ненавидела, то что вы украли у нее этот пост, а ваш отец выдал ее замуж в другое герцогство, потому что предполагал, что иначе Эренфесту не видать покоя, верно?

- Да, правильно Где ты это узнала?

Ну, похоже, это была не тайная любовница Безеванста. Хорошо, что я не рассказывала об этом;

письма были просто жалобами племянницы дяде, а не перепиской любовников, посылающими друг другу романтические послания.

- В шкатулке, которую прятал Безеванст, были письма. Должно быть, они были очень близки, раз поддерживали связь даже после того, как она переехала в другое герцогство.

- Моя старшая сестра во многом похожа на мою мать, поэтому она стала любимицей моего дяди.

И похоже, его сестра действительно устроила ему настоящий ад за то, что он сам не сообщил о смерти Безеванста, а вместо этого ей пришлось узнать об этом из сообщения из храма.

Сильвестр был эрцгерцогом, поэтому, хотя у него, вероятно, были причины хранить молчание, учитывая, что речь шла о преступлении, он все же не сделал того, чего она от него ожидала. Насколько я могла судить, он был не в том положении, чтобы жаловаться на неё.

- В общем, дело в том, что в конце лета она приедет навестить могилу моего дяди. Она также сказала что хочет встретиться с тобой и поблагодарить за то, что сообщил ей о его смерти.

- Ладно. Раз она хочет сказать лично поблагодарить меня, она должно быть искренняя и честная женщина.

- Ты понятия не имеешь, о ком говоришь, - покачал головой Сильвестр. - Если она догадается, что именно из-за тебя моего дядю осудили, то ты очень сильно пожалеешь об этих своих словах. Тебя ожидает бесконечный, безжалостный сарказм, ее слова будут подобны кинжалам, пронзающим твое сердце. Я постараюсь как можно меньше распространяться о деталях, связанных с арестом Безеванста, но собственная сеть моей сестры по сбору сведений в Эренфесте все еще цела и действует. Все, что потребуется, - это один дворянин, который скажет ей правду, и ты разделишь мои страдания.

- Оо?!

- Считаю, тебе повезло, что она не сможет остаться здесь надолго. Моя сестра явно затаила злобу. Один раз обидишь ее, и она никогда не забудет об этом сама и не позволит забыть об этом тебе. -

Похоже, она вовсе не была добрым и искренним человеком. На самом деле, она была полной противоположностью – отлично помнила все, что она считала оскорблением в свой адрес, и считала своим долгом отплатить на каждое из них и иметь с ней дело было очень тяжело. Кровь отхлынула от моего лица, когда я подумала о том, что мне тоже придется терпеть и приспособливаться под неё, что заставило Сильвестра мерзко ухмыльнуться. Ведь теперь не ему одному придется терпеть эти мучения.

- Аренсбах, герцогство, в которое была выдана замуж моя сестра, занимает более высокое положение, чем Эренфест, так что ее высылка может вызвать дипломатические проблемы.

Будь осторожна, чтобы не превратить это в еще больший скандал, чем уже существующий.

Не-е-ет... Как же все дошло до подобного....

Испытывая отчаяние я пожала плечами и встала, полагая, что на этом наш разговор окончен. Но Сильвестр жестом велел мне опять сесть.

- Мы еще не закончили. Я хочу использовать церемонию Звездных Уз, чтобы вернуть Фердинанда в благородное общество. Что ты думаешь об этом как Верховный епископ?

- Ну, я думаю, это хорошая идея, если вы хотите за одну ночь уничтожить храм Эренфеста, - честно ответила я, заставив Карстедта расхохотаться.

Сильвестр, напротив, недовольно покачал головой.

- Я не это имел в виду. Ты уже год являешься Верховным епископом, поэтому знаешь, что в Центральном округе наблюдается рост урожая. Сейчас во всем герцогстве не хватает маны, а это значит, что и простолюдины, и дворяне хотят видеть, как те, в чьих жилах течет кровь эрцгерцога, работают на благо герцогства.

Для меня это прозвучало не более чем удобным предлогом, но я все равно кивнула в знак согласия.

- Не говоря уже о том, что с тех пор, как арестовали Мать, прошел уже год; не осталось никого из тех кто начал бы жаловаться на возвращение Фердинанда из храма. Я думаю о том, чтобы вернуть его в благородное общество, а затем формально назначить его на должность Верховного жреца, подобно тому, как я сделал с тобой.

Это был шаг у которого было твердое политическое обоснование, и у меня не было никаких возражений, пока Фердинанд продолжит свою работу в качестве Верховного жреца. Но я все равно недовольно уставилась на Сильвестра.

- Вы просто хотите, чтобы Фердинанд больше работал на вас в замке, не так ли? Я была бы очень недовольна, начни вы занимать его драгоценное время. Он еще не закончил обучать своих преемников.

Никто не говорил о возвращении Фердинанда в благородное общество, во время и после ареста Вероники, поэтому мне казалось, что эта идея возникла только сейчас, потому что я заставила его сосредоточиться на своей работе в храме, а не посещать замок, чтобы помогать там.

От этого моего обвинения, Сильвестр похоже подавился заготовленными словами но мгновенно взял себя в руки.

- Это, конечно, правда, что есть не так много членов семьи эрцгерцога, которые могут работать в замке прямо сейчас, и его помощь была бы крайне ценна.

- Сильвестр...

- Но, что более важно, я не хочу оставлять Фердинанда в таком состоянии, - Сильвестр опустил глаза. - Ты знаешь, почему Фердинанд оказался в храме? - Тихо спросил он.

Я слышала обрывки информации от Эльвиры, Карстедта, Безеванста и самого Фердинанда, но никто не рассказывал мне подробностей.

- Основываясь на том, что мне рассказали, я бы сказала, что вы отослали его туда, чтобы защитить от своей матери. Но больше я ничего не знаю.

- Это довольно точное предположение, - ответил Сильвестр, кивая и горько хмурясь. И именно в этот момент Карстедт начал вводить меня в курс дела.

- Вероника всегда была сурова с Фердинандом, но к концу жизни бывшего эрцгерцога ее злоба к нему стала настолько велика, что это поставило под угрозу саму его жизнь. Она была убеждена, что он желал смерти эрцгерцога и стремится занять его место.

Отличный пример неадекватности. Зачем Фердинанду столь утомительная, нудная работа, когда ему и так всю жизнь твердили, что он должен жить только ради блага эрцгерцога, и что бесполезные в этом смысле люди не достойны жизни? Этот образ мышления так глубоко укоренился в нем, что он вообще отказывался выказывать какие-либо признаки слабости, заставляя себя пить зелья только для того, чтобы продолжать работать на прежнем уровне.

- Фердинанд - сын любовницы, а не законной жены, и поскольку Мать отказалась усыновить его, он не мог стать законным наследником эрцгерцога. Эта должность достанется ему только в том случае, если все остальные члены семьи эрцгерцога умрут. Мать знала это, но все равно с каждым днем она все больше и больше давила на него, на наших глазах становясь все более жестокой. Это не изменилось даже после смерти Отца, когда я стал эрцгерцогом. Я велел Фердинанду, чтобы укрыться от нее, бежать в храм.

Похоже, после того, как Сильвестр занял эту должность, был период волнений, и он не хотел, чтобы сразу возникли какие-либо дополнительные затруднения. Он предполагал, что, как только он станет эрцгерцогом, мания преследования его Матери утихнет. Но вместо этого она начала яростно сопротивляться любой попытке вернуть Фердинанда в замок.

- Я никогда не хотел, чтобы Фердинанд оставался в храме так долго, - закончил Сильвестр.

- ...Я понимаю ваше сожаление и печаль, но сейчас у Фердинанда просто лучшее время в его жизни, кроме того он воспитывает своих преемников, и он пьет гораздо меньше зелий, чем

раньше. Его здоровье стало заметно улучшаться, и я не думаю, что изменение обстановки окажется для него такое уж благоприятное воздействие, - ответила я. Все мои успехи будут сведены на нет, если Сильвестр снова начнет заваливать его работой в замке.

Карстедт усмехнулся, видя мою борьбу за Фердинанда.

- Слыша твои слова, можно перепутать кто из вас чей опекун.

- Ага. Она волнуется о нем так словно она его мать, - ухмыльнулся Сильвестр, прежде чем быстро прикрыть рот рукой и впиться в меня взглядом.

- Розмэйн, даже если смотреть на это с точки зрения Фердинанда, твоего опекуна в храме, ему лучше вернуться в благородное общество. Не говоря уже о том, как только его назначат на должность Верховного жреца в качестве моего брата, а не синего жреца, он сможет посещать храм в сопровождении чиновников и рыцарей - телохранителей, как это делаешь ты. Разве это не облегчит его тамошнюю работу?

Среди вассалов Фердинанда были Экхарт и Юстус. Я помнила, как Экхарт жаловался на то, что не может исполнять свои обязанности телохранителя в храме, учитывая, что Фердинанд переехал туда по собственной воле, а не был назначен туда, как я.

- Я поговорю об этом с Фердинандом, но в конечном счете, я думаю, что его мнение в этом вопросе должно иметь решающее значение, - твердо сказала я.

- ...Согласен.

Закончив разговор, я вышла из комнаты. Замок кипел жизнью, полный деловито спешащих чиновников, так как с возвращением эрцгерцогской четы так же вернулись и все кого они брали с собой на конференцию эрцгерцогов. И с их возвращением моя работа здесь была закончена; я могла вернуться в храм, не тратя свое время на Восполнение Маны. Церемония весеннего совершеннолетия быстро приближалась, а там не за горами было и летнее крещение.

На следующий день, вернувшись в храм, я навестила Фердинанда. Естественно, мы вошли в его потайную комнату, чтобы обсудить этот вопрос, чтобы не вызвать паники у других жрецов.

Я могла точно сказать, что у Фердинанда теперь было гораздо больше свободного времени, учитывая, что на его столе стояли ряды пузырьков со странными жидкостями и повсюду были разбросаны записи об исследованиях. Похоже, он добился больших успехов в исследовании

магических инструментов, эта тема всегда вызывала у него большой интерес.

Отодвинув в сторону какие-то документы, я села на ту же скамейку, что и всегда. Фердинанд взял свой стул и тоже сел, и как только мы встретились глазами, он предложил мне начать.

- Что вы обсуждали с Сильвестром?

- Кажется, он хотел бы вернуть вас в благородное общество, - начала я, излагая ему суть того, о чем мы с Сильвестром говорили.

Фердинанд вздохнул.

- Он все еще переживает из-за этого? Как мне это надоело!

- Но я думаю, что он прав. В этом есть много преимуществ.

- И много вреда, о котором, я уверен, он счел за лучшее умолчать, - сказал Фердинанд с горькой улыбкой, прежде чем слегка нахмурить лоб и постучать себя по виску. Я вполне могла представить, что большинство людей в храме были бы в восторге от возможности

возвращение в благородное общество, но Фердинанд, казалось, находил это не более чем большим неудобством, чем чем либо еще.

Чувствуя его несогласие, я сжала кулаки.

- А чего вы хотите? Если вы предпочтете остаться здесь, я скажу Сильвестру, чтобы он более не заводил этого разговора.

- В этом нет необходимости. Ты только выиграешь от этого, если я получу обещание, что должность Верховного жреца останется за мной, и для тебя будет наиболее разумным поведением не возражать решениям эрцгерцога, если ситуация действительно этого не требует. Кроме того, как сказал Сильвестр, мне будет лучше, если у меня будет больше людей, способных оказать мне помощь во всем что мне только понадобится. И, возможно, самое главное из всего этого, это то что Экхарт и Юстус вызывающие глухое раздражение общества тем что упрямо остаются со мной смогут вернуться в свет, и тем самым восстановить свою честь.

Я не нашла в себе сил прервать Фердинанда, когда он сухо перечислил все преимущества своего возвращения. Когда он закончил, я поджала губы и уставилась на него; он говорил так, словно ничего из этого его не касалось. Кого волнует, какую пользу это принесет Экхарту, Юстусу или мне? Мы сейчас говорили о его жизни.

- Я не спрашиваю, как ваше возвращение послужит другим. Я спрашиваю, чего хотите вы,

Фердинанд.

Он широко раскрыл глаза, словно ошеломленный моими словами, несколько раз моргнул, потом медленно покачал головой.

- Независимо от того, вернусь я в благородное общество или нет, меня будут вызывать в замок, чтобы помочь с бумагами. Таким образом, лучше всего для меня выбрать тот вариант, который обеспечивает наибольшую выгоду для всех остальных.

Я спрашивала, чего именно хочет он сам, а не то, как, по его мнению, будет правильно поступить, но я понимала, что в случае если он посчитает такое решение самым верным, мне его будет не переубедить. Так что если он решил следовать по этому пути, то мне оставалось только уважить его выбор.

- Похоже, Сильвестр объявит о вашем возвращении в дворянство на церемонии Звездных Уз. Вы вернетесь в благородное общество, по его повелению будете назначены на должность Верховного жреца, а затем официально станете моим опекуном, - сказала я.

Фердинанд кивнул, соглашаясь с моим объяснением, но когда я упомянула, что он станет моим опекуном, он поднял бровь и весело улыбнулся.

- Твой опекун, хм...? Возможно, я слишком быстро согласился на предложение Сильвестра.

- Что вы имеете в виду? Неужто то, что быть моим опекуном является столь огромным бременем, что это перевешивает все те преимущества, о которых вы говорили ранее? - Спросила я, стрельнув в него убийственным взглядом.

Фердинанд усмехнулся, его золотистые глаза прищурились от удовольствия.

- Совершенно верно, ты вроде и ничего особенно и не делаешь, но создаешь на ровном месте одну огромную проблему за другой. Служить помощником Сильвестра примерно так же трудно, как быть твоим опекуном.

Как бы это ни раздражало меня, оспорить я это не могла.

...И все же, подумать только, Фердинанд считает меня таким же возмутителем спокойствия, как и Сильвестра. впервые слышу об этом. Я немного обижена, что он думает, что я на том же уровне, что и тот, кто любит тыкать людей в щеки, чтобы заставить их сказать "Пухи."

*Меа кульпа. Каюсь. Только теперь я узнал что "рооеу" в англоязычном переводе это не "Чик чирик" а транскрипция звуков (□□) "Пухи", что скорей всего издают демонические звери Шмили.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1357694>